

ПСАЛИИ ЭПОХИ БРОНЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА

Асан Туран Калыбайулы

Turan.asan2001@gmail.com

студент 3-го курса ОП «6В02203 – История» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Т.В. Брынза

В последней четверти прошлого века и первом десятилетии нашего века ознаменовали мощный прорыв в исследовании псалиев степных и лесостепных племен бронзовой эпохи, а результатом роста интереса к этим изделиям стало появление большого количества публикаций и аналитических работ. Вопрос, где и когда изобрели псалии, пока открыт. Для того, чтобы решить эту задачу, мировая наука пытается типологически и хронологически упорядочивать, и изучать артефакты.

Знакомство археологической науки с псалиями произошло в XIX веке. Однако в то время этот термин применялся только для изделий Скифо-Сарматского периода. А вот артефакты более древних эпох долгое время были считаны предметами неизвестного назначения.

Еще в 1978 г. Е.Е. Кузьминой на основе типолого-технологического метода была разработана схема эволюционного развития типов псалиев Евразийских степей и сопредельных территорий [1].

Согласно этой схеме, щитковые псалии, делятся на шесть типов по расположению дополнительных отверстий.

Тип I делится на три подтипа:

1) дисковидные псалии с одним или несколькими малыми отверстиями на периферии диска с тремя или четырьмя шипами (Петровка II, Синташта, абашевское поселение Баланбаш, срубно-абашевское поселение Суруги в Среднем Поволжье, позднекакомбное поселение Каменка в Крыму, IV шахтная гробница в Микенах в Греции);

2) два псалия с тремя шипами с выделенной полуовальной планкой, орнаментированные по краю диска бегущей волной (IV шахтная гробница в Микенах);

3) дисковидные псалии с центральным большим, иногда одним-двумя меньшими отверстиями и несколькими малыми отверстиями по краю диска (Синташта, Потаповка, Трахтемирово на Украине).

Тип II отличается выделенной планкой, на которой размещены малые отверстия:

1) псалии с усеченным сегментом диска и расположенными вдоль хорды малыми отверстиями, часто со вставными шипами (Синташта, могильник 11, 12; Потаповка, курган 5, погребение 8; Утевка VI, абашевский могильник Отрожка; поселение Кырломанешти, поселение Сарата Монтеору, поселение Кындешти в Подунавье);

2) псалии с щитком и с выделенной выступающей треугольной планкой с дополнительными отверстиями (Синташта, Берлик II, Утевка VI в Поволжье, могильник Богоявленский в Подонье).

Особый вариант псалиев составляют экземпляры с сегментовидным щитком, центральным большим отверстием и шипами (Новоникольское, Камышное, Кулевчи III).

Тип III. Псалии, имеющие выделенную прямоугольную планку с малыми отверстиями и дополнительное отверстие в другой плоскости (могильник Староюрьево в Подонье).

Тип IV. Псалии с центральным большим и двумя малыми отверстиями на периферии диска и лополнительным отверстием в другой плоскости, с четырьмя цельными шипами (Кослодженъ, Сарата-Монтеору в Подунавье).

Тип V. Псалии круглые дисковидные, имеющие два равных центральных отверстия и по четыре вставных шпенька, укрепленных в прямоугольных отверстиях диска (Микены, Каковатос в Греции).

Тип VI. Дисковидные псалии с планкой-выступом, на которой расположено лополнительное отверстие (могильник Веселое в Башкирии, Тисзафюред в Подунавье).

Классификация псалиев и установление их эволюции позволяют установить происхождение дисковидных псалиев и их хронологию. Наиболее архаичные дисковидные аморфные не орнаментированные псалии типа I происходят из комплексов катакомбно-многоваликовых и абашевских древностей от Украины до Урала. Те и другие приняли решительное участие в сложении памятников синташтинского и петровского на Урале и в Казахстане, где впоследствии наиболее распространилась и развилась колесничная тактика боя.

Г. Б. Зданович – исследователь памятников синташтинской археологической культуры, в 1982 г. выступил с докладом на II Сессии, посвященном проблемам срубной общности. В докладе была представлена типология псалиев Петропавловского Приишимья. Схема Г. Б. Здановича, основанная на сравнительно-типологическом анализе роговых псалиев, гармонично вписалась в существующие представления о генезисе данной категории инвентаря. Типологическая модель состояла из трех основных типов в соответствии с формой щитка псалиев – прямоугольных, круглых и сегментовидных [2, с. 17]. Используемый в ранних работах термин «дисковидные псалии» был пересмотрен Г. Б. Здановичем, который счел его не вполне корректным, применительно к морфологически отличающимся источникам. Им был внедрен новый термин – «щитковые псалии», объединивший огромный пласт изделий, основу конструкции которых составлял щиток [3, с. 110]. Этот факт, безусловно, является одной из главных заслуг Г. Б. Здановича в отношении «псалиевой» темы, поскольку данное определение подразумевало конструктивную особенность очень широкого круга источников. Так на смену понятию «дисковидные псалии», применимому в основном к находкам с юго-западных территорий Евразии, пришло качественно новое емкое определение. Это стало поворотной точкой в вопросе переосмысления прежних типологических построений, выходом на новый уровень систематизации псалиев.

На Токсанбайском поселении, пожалуй, наиболее ярко выявлены самые яркие поселенческие комплексы с псалями. Этот памятник относится к синташтинскому времени, но культурное значение его не очень понятно. Это расположенная на мысе крепость убежища с постройками, тянущимися к краям Мыса. В северо-восточной стороне памятника были исследованы жилища с ярко выращенными следами ритуальных действий. Псали относились к щитковым со смешанной шиповой системой: в одном из экземпляров монолитный плюс вставные, в другом – только вставные. В общем, пара Токсанбай очень близка к тем псалиям, которые предложил В.В.Цимиданов выделить в «утевский тип» [4, с.79], хотя отличается от того, что их щитки весьма узкие и сегментированные. Присутствие Токсанбайских псалиев в бесспорной культурной обстановке не позволяет сомневаться, что их преднамеренно помещали сюда.

На поселении Петровка II, полуземлянка 1, которое, как свидетельствует керамика, относилось к периоду перехода Петровской культуры к Алакульской, в нижнем крае котлована были обнаружены две псалиевые заготовки. Один артефакт лежал недалеко от другого [3, с.112, 115]. Псали, которые можно было бы получить из этих заготовок - это щитковые псалии с монолитным шипом и с маленькой подтреугольной планкой. У планки,

судя по размеру, было бы только одно отверстие, что, впрочем, характерно для синташтинского типа псалиев.

Заготовки были вполне подходящими для их дальнейшего применения, и поэтому едва ли их можно было выбросить. В то же время они были рядом в одной глубине, что позволило допустить факт преднамеренного их оставления на котловане с достаточным количеством вероятности.

На поселении Атасу I, относящемся к бегазы-дандыбаевской культуре, в жилище 4, был обнаружен псалий, относящийся к стержневидным (изогнутая форма стержня отражает, скорее всего, местную специфику изготовления подобных псалиев). К сожалению, нет информации о том, где в пределах жилища находился упомянутый псалий, а потому вероятность его преднамеренного оставления в постройке является меньшей, чем в случаях, описанных выше. Тем не менее, совсем отбрасывать ее не стоит.

На поселении Алакульской культуры Конезавод 1 в жилище 1 были выявлены два фрагмента, вероятно, одного и того же псалия, причем они располагались у противоположных (северо-восточной и юго-западной стенок) постройки, в ее заполнении [5, с. 30]. Псалий сильно разрушен, но относится, скорее всего, к щитковым безшипным. Интересно, что из котлована, помимо предметов, которые можно было бы трактовать как бытовой мусор (фрагменты керамики, кости животных и т.д.), происходят бронзовые браслет и нож. Это позволяет допускать, что после прекращения функционирования жилища в котловане совершались какие-то неутилитарные действия. В свете отмеченного нельзя исключать того, что и присутствие здесь фрагментов псалиев является результатом ритуальных манипуляций.

Приведенный обзор работ далеко не исчерпывающий. Ввиду дискуссионности вопросов, связанных с приручением человеком лошади и появлением технических средств, позволявших ее использовать, количество публикаций растет в геометрической прогрессии. Поскольку многообразие артефактов и разность подходов в их оценке не позволяют пока выработать единую схему развития данной инвентарной категории, важнейшим направлением дальнейших исследований является решение этой сложной научной задачи.

Список использованных источников

1. Кузьмина Е. Е. Еще раз о дисковидных псалиях Евразийских степей // КСИА. 1980. Вып. 161. С. 8–21.
2. Усачук А. Н. Древнейшие псалии эпохи бронзы лесостепи и степи Евразии (технологический и функциональный аспекты): Дис. ... канд. ист. наук. Киев. 2007. 438 с.
3. Зданович Г. Б. Щитковые псалии Среднего Приишимья // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск. 1985. С. 110–119.
4. Цимиданов В.В. Воинские погребения эпохи поздней бронзы Нижнего Поволжья // Древности Волго-Донских степей в системе восточноевропейского бронзового века. Волгоград. 1996. С 78 - 82.
5. Логвин А.В. Раскопки поселения Конезавод 1. // Археологические исследования степной Евразии: сборник научных статей К 70-летию В.В. Евдокимова. Караганда. 2013. С. 103-113